

Вэй Сюнь почувствовал, как его сердце словно обожгло раскалённым железом. Под ледяным ливнем это тепло ощущалось особенно резко.

Но жар быстро утих, не оставив после себя ничего. Шепоты, галлюцинации – всё это постепенно исчезло, и его мир вернулся к привычному состоянию. отвел свой взгляд.

Эта проверка не увенчалась успехом, но и неудачной её тоже не назвать.

Вэй Сюнь оставался спокоен, почти равнодушен. Он и не ожидал добиться всего с первой попытки – просто подвернулся случай, и он воспользовался им.

То ли не способен заложить «демоническое семя»?

То ли сердце – неподходящее место?

В любом случае, у него ещё будут шансы. В следующий раз можно попробовать что-то другое.

Он лишь на мгновение задержался на этих мыслях, почти всё его внимание было приковано к Наследнику Орлиной Флейты.

Тот изменился – в первую очередь внутренне. Если раньше он казался просто молчаливым, суровым тибетцем, то теперь от него исходила трудноописуемая властность. Особенно когда он смотрел прямо – в его взгляде читались уверенность и сила, как у человека, долгое время находившегося у власти. Но было там и нечто неуловимое, что сплелось в единую, плотную атмосферу.

Помимо Вэй Сюня, все местные жители опустились на колени, когда появился Наследник. Даже другие жрецы склонились в почтительном поклоне.

Либо Наследник Орлиной Флейты прежде скрывал свою истинную сущность, либо произошло что-то новое. Однако демонической энергии от него не исходило. Вэй Сюнь взглянул на флейту в его руках – она была длиной с человеческую руку, в темноте её покрывала лёгкая золотая дымка, отражающаяся на белой перчатке... Наследник держал её в правой руке, на которой была надета перчатка.

– Мой царь, я принесу жертвенных животных, – сказал Вэй Сюнь.

Его осмотр занял всего секунды, и он отвел взгляд прежде, чем Наследник мог это заметить.

– Не нужно, – ответил Наследник.

Его голос тоже изменился. Интонация стала выше, звучала резче, но при этом полна силы, заставляя других невольно подчиняться.

– Жертвы будут доставлены к алтарю.

– Нет, – спокойно, даже с оттенком высокомерия возразил Вэй Сюнь, намеренно сопротивляясь интонациям Наследника. – Моя жертва – Король Белых Волков. Никто, кроме жреца Гу Синя, не может её укротить.

– Это верно, – согласился Наследник, взглянув на Белого Короля, стоявшего рядом с Вэй Сюнем.

Он словно не заметил, как всего несколько минут назад Вэй Сюнь и волк слаженно

расправились с двумя жрецами. Не усомнился в том, что волк действительно Король, и даже не потребовал, чтобы Вэй Сюнь немедленно увёл его. Вместо этого он лишь сказал:

- Полчаса.

- Хорошо. - Вэй Сюнь резко кивнул. - Я прибуду вовремя.

- Вэй-гэ! Всё в порядке?! - едва он вернулся в здание, как к нему бросились Цзи Хунцай и остальные.

- Жертвоприношение скоро начнётся. На сколько процентов выполнено ваше задание?

- Практически достаточно, - ответил Цинь Синьжун.

Финальное задание заключалось в сборе доказательств, связанных с кровавым ритуалом. Путешественники, распределившись в трёх разных местах, собрали немало улики.

Главная сложность была в том, как безопасно уйти после этого. По расчётам ошибочного Ламы, демон Чабала Жэнь намеревался принести в жертву всех, чтобы открыть Врата Озера.

Если путешественники вовремя не остановятся и попытаются выполнить задание на сто процентов, они рискуют увязнуть в ритуале, не сумев выбраться.

- Пока жрецы заняты, нужно сбежать и попытаться найти других, - сказал Вэй Сюнь.

Все выжившие жрецы, кроме него, ушли вместе с Наследником Орлиной Флейты и своими жертвами. Дин И тоже последовал за ними - Вэй Сюнь контролировал его, чтобы добыть больше информации.

С кожей Гу Синя и Белым Королём в роли «жертвы» он был ближе к истинному жрецу Гу Синя, чем даже Янджин, Верховный Жрец. Наследник использовал его, но ни за что не доверял. Получасовой перерыв давался ему не просто так - у Наследника были свои планы. Либо связанные с ритуалом, либо направленные на ограничение Вэй Сюня, чтобы гарантировать успех церемонии.

- Он сошёл с ума, - холодно произнёс ошибочный Лама. В его голосе не было и намёка на прежнюю заботу и тревогу, с которыми он говорил о Наследнике раньше. - Мы с Янджин отправимся к озеру Селинцо, чтобы укрепить печати.

Во время недавнего хаоса демоническое семя в груди Верховного Жреца Янджин исчезло. Лама не ощущал присутствия, но ему показалось, что за спиной Вэй Сюня мелькнула призрачная, свирепая волчья голова - защитник Волчий Король!

Ламу не удивило, что снежный барс Вэй Сюня вдруг превратился в Волчьего Короля. Он верил в него с фанатичной убеждёностью - в его глазах Вэй Сюнь был избранником, охраняемым Тремя Священными Зверями Снежных Гор, Посланником, избранным для уничтожения демонов. Пока он здесь, планы Чабала Жэня обречены на провал.

Раз семя в груди Верховного Жреца пропало, демон непременно заметит это. Поэтому Лама не колебался, а Янджин выглядел твёрдо решивший действовать. Они готовы были на всё, лишь бы укрепить печати и предотвратить пробуждение демона.

- Не надо, - начал Вэй Сюнь, протягивая Ламе свиток из кожи Гу Синя, но тот покачал

головой. - Наденьте его. Пока вы проводите Царский Ритуал, он поможет вам чувствовать связь со Снежными Горами и Священным Озером.

Лама не только оставил ему свиток, но и велел надеть другие артефакты: браслет с девятиглазой бусиной, полученный от Амалы, череп, инкрустированный золотом и серебром, заражённый радиацией чёрный камень. После всех этих приготовлений его некогда элегантный тёмно-зелёный плащ стал походить на одеяние древнего жреца.

- Посланник, Царский Ритуал не должен завершиться успехом.

Они разделились на две группы: Лама и Верховный Жрец отправились усиливать печати, а Вэй Сюнь должен был помешать ритуалу.

- Убить Наследника Орлиной Флейты? - предложил Цзи Хунцай.

Без «царя Шангшунга» ритуал точно провалится.

Но Лама, выслушав рассказ Вэй Сюня о странностях в поведении Наследника, покачал головой:

- В его руках флейта из кости птицы Гаруды. Он находится под её защитой - никакое зло не тронет его, тело его крепко, как алмаз.

Как и предполагал Вэй Сюнь, Наследник, похоже, использовал тёмные методы, чтобы превратить себя в законного наследника царя Шангшунга. Остался лишь последний шаг - коронация.

- Убивать его необязательно. Я - Верховный Жрец.

Вэй Сюнь улыбнулся:

- Способов разрушить ритуал - множество.

Цинь Синьжун нахмурился. Он был не столь прямолинеен, как Цзи Хунцай, но тоже предпочитал сорвать ритуал, а не вмешиваться уже после начала. Ведь кто знает, какие ловушки скрывает этот тёмный обряд? Что, если после начала его уже не остановить? Или попытка прервать его обернётся катастрофой?

Но Вэй Сюнь за время их Путешествия заслужил его доверие.

Всего за десять минут они обсудили план. Лама поделился с Вэй Сюнем особенностями ритуалов древней религии Бон, опираясь на собственный опыт и священные тексты.

- Я прослежу за Инь Байтао и Сюй Чэнем, - сказал Вэй Сюнь напоследок.

Сложнее всего будет выбраться тем, кого выбрали Жрицей и Жрецом. Но в опасности всегда кроется возможность - всё зависело от их выбора.

- Берегите себя.

- И вы.

Все они были опытными путешественниками, и каждый шёл своим путём. Это была последняя достопримечательность - уйти сейчас или остаться, чтобы попытаться получить больше

наград... Каждый решал сам. Вэй Сюнь лишь давал совет, а не приказ. Цинь Синьжун и другие не ожидали, что он будет их защищать.

- Вэй-гэ, будьте осторожны.

Фэй Лэчжи отдал Вэй Сюню свой коммуникатор, его лицо выражало искреннюю тревогу. Из всех них наибольшей опасности подвергнулся именно Вэй Сюнь, который должен был проводить ритуал. За эти несколько дней Путешествия Фэй Лэчжи загорел, стал крепче. Его прежняя лёгкость и неопределённость куда-то исчезли, сменившись зрелостью и надёжностью.

Как «новичок», знавший Вэй Сюня ещё до этого мира, он переживал за него по-настоящему.

- Не беспокойся.

Вэй Сюнь натянул капюшон, поднял хрустальный фонарь, и уголки его губ дрогнули:

- Опасность грозит не мне.

С самого начала этого Путешествия в большей опасности всегда оказывались его враги.

- Если я тебя не несу, не смей убежать.

Он опустил взгляд на Белого Короля. Тот смотрел на него, белые уши насторожённо вращались, улавливая каждый звук. Но в его ледяно-голубых глазах не было волнения – только спокойствие, словно воды Северного Ледовитого океана. Казалось, он понимал, что им пора идти, и поднялся с земли, встав перед Вэй Сюнем. Из-за крупного телосложения его холка доставала ему до бедра.

- Белая шерсть слишком заметна...

Вэй Сюнь пробормотал:

- Как-нибудь надо будет перекрасить тебя в чёрный.

Его слова потонули в рёве бури. Под взглядами Фэй Лэчжи и остальных человек и волк шагнул в ночь, и тьма поглотила их.

В этот миг Фэй Лэчжи, глядя на удаляющуюся фигуру Вэй Сюня, внезапно осознал, что значит быть путешественником.

Они идут сквозь ночь, у которой нет конца.

В идущей позади толпе людей много слабых, и слабые инстинктивно сбиваются в группы. У них есть товарищи, друзья, поддерживающие друг друга.

Но тех, кто идёт впереди, мало. Они идут слишком быстро, и никто не может угнаться за их шагом. Сильные люди проходят через опасности и испытания, прорубают себе путь сквозь тернии. Они могущественны, но одиноки.

Как в этом Путешествии – Фэй Лэчжи не знал, скольким опасностям подвергнулся Вэй Сюнь. Даже опытные путешественники вроде Цзян Хунгуана не могли угнаться за его тенью. Он всегда исчезал один в ночи, отправляясь навстречу приключениям в одиночку.

Фэй Лэчжи любил друзей, обожал, чтобы вокруг всегда было шумно и весело, чтобы в любом

месте его сопровождали товарищи. Но Вэй Сюнь для него был не просто другом, а скорее «старшим братом», тем самым «лидером», какими были заводилы в его детской компании «золотой молодёжи». Поначалу Фэй Лэчжи бессознательно пытался подражать Вэй Сюню, копировать его, но вскоре понял – у него не получается.

Он не мог быть таким же бесшабашным, как Вэй Сюнь, наслаждаться приключениями и одиночеством. Он не мог угнаться за его шагом, не мог отправиться с ним в опасные авантюры.

– Если не угнаться, то и не надо, – бурчал Фэй Лэчжи, считая своим главным достоинством умение «не мучить себя попусту». Но каждый раз, когда Вэй Сюнь уходил, он не мог избавиться от беспокойства, нервы его напрягались, и он не мог расслабиться. Когда Вэй Сюнь возвращался, он ненадолго успокаивался, но тут же начинал бояться – вдруг в следующий раз тот уже не вернётся?

Иногда он думал: одному, наверное, бывает сложно. Если бы рядом с Вэй Сюнем был другой сильный человек, они бы могли поддерживать друг друга.

– Да ладно, с людьми сложнее, чем с животными, – пробормотал Фэй Лэчжи. Люди бывают разными. Не говоря уже о мусорных гидах, но и среди путешественников полно раздоров и группировок. Даже в их маленькой временной команде были «подлизы гидов», нейтралы, новички и прочие. Хорошо хоть, что здесь только один Вэй Сюнь выделялся силой. А если бы появился ещё один сильный, но враждебный – вот тогда бы начался настоящий бардак.

В плане абсолютного доверия люди уступают животным. Вэй Сюнь и Братец Леопард... То есть Братец Волк – отличная пара.

Фэй Лэчжи хлопнул себя по лбу. О чём это он тут разнылся? Вэй Сюнь ведь вовсе не одинок – с ним Король Белых Волков. Этот волк куда круче их, путешественников, и Вэй Сюнь отлично с ним ладит.

Раз уж они в «Путешествии», нечего придерживаться узких взглядов вроде «только себе подобные могут быть товарищами». Вэй Сюнь ведь и сам умеет превращаться в леопарда – может, ему даже проще общаться с Братцем Леопардом... Волком.

– Лама Чоча, Верховный Жрец, мы тоже пойдём, – отогнал ненужные мысли Фэй Лэчжи, встряхнулся и подошёл к Цзи Хунцаю. Тот разговаривал с ламой Чоча и, не оборачиваясь, хлопнул Фэй Лэчжи по плечу, когда тот приблизился.

Мужчины не нуждаются в лишних словах. Новые участники в «Путешествии» всегда проходят через боль и растерянность – они все через это прошли. Фэй Лэчжи и другим новичкам повезло: гиды их не слишком терзали, они не сталкивались с серьёзными смертельными угрозами, но и невольно сравнивали себя с Вэй Сюнем, этим чудовищно талантливым новичком. Это было и благословением, и проклятием.

Радовало, что Фэй Лэчжи смог сам во всём разобраться.

Но так везёт не всем, особенно тем, кто слишком упрям.

Иногда люди заикливаются: видят чужой успех и думают – может, я недостаточно стараюсь? И начинают рваться вперёд.

Но в «Ужасном Путешествии» чем сильнее стараешься, тем опаснее становится. Особенно когда не хватает сил, не можешь оценить свои возможности, но рвёшься вперёд.

Если гиды не показали тебе всей жестокости этого мира, ты не осознаёшь, какие опасности скрывает маршрут. Не получив удара спереди, можно схлопотать двойной удар сзади.

Волосы Инь Байтао были мокрыми от дождя и прилипли к ране на её лице. Шрам, разъедаемый дождём, побелел, и хотя крови уже не было, выглядел он ещё ужаснее – длинный, от левой щеки через переносицу до правой, уничтоживший её былую красоту.

Она сама нанесла его спрятанным лезвием – дрожащей рукой, не рассчитав силы. Но Инь Байтао не жалела.

Она дёрнула онемевшими, ледяными руками. На ней было лишь тонкое чёрное платье, или скорее балахон, а руки связаны за спиной верёвками. Вокруг неё стояли такие же безразличные жертвы, скрученные, как скот, и преклонившие колени перед чёрным ритуальным алтарём.

Мимо прошла процессия, раздался хлыст, и жертвы пригнулись, покорно уткнувшись лицами в грязь. Инь Байтао тоже склонилась. Она стояла на краю, у ступеней. Приподняв голову, она сквозь потоки дождя разглядела промокшие чёрные подола – это были жрицы.

Посвящённые жрицы становились «ясными жёнами» божества и занимали место на четвёртом ярусе алтаря.

Если бы Инь Байтао не порезала себе лицо, она тоже стояла бы наверху, а не среди тех, кого вот-вот принесут в жертву. Но жриц должен был «посвятить» «Демон». Вспоминая крики женщин, их нечеловеческие муки, Инь Байтао до сих пор холодела от ужаса.

Но она не жалела.

[Случайное задание: Жрица культа]

[Уровень сложности: Высокий]

[Описание: Часто только проникнув в стан врага, можно добыть ценную информацию. Готовы ли вы стать жрицей, проникнуть на эту варварскую церемонию и раскрыть её тайны?]

[Задание провалено]

[Вы обнаружили четыре подсказки:

1. Происхождение жриц и критерии их выбора
2. Внешний и внутренний алтари
3. Посвящение
4. Демон]

[В зависимости от количества найденных улик, по завершении локации вы получите соответствующую награду]

Именно из-за задания Инь Байтао пронесла с собой орлиную флейту – проверку для жриц. Если звук был – успех, нет – провал.

Она подружилась с мастером орлиных флейт, обсудила с ним инструмент и даже раньше

училась музыке, так что для неё это было несложно.

Но она не смогла выдержать «посвящения» Демоном – её маскировка жрицы провалилась, и наказанием стала участь жертвы.

Но она добыла ценные сведения – любая жертва окупится. Лишь бы выжить. Лишь бы остаться в живых. Дин И стал жрецом – может, он сможет спасти её в обмен на информацию. Или другие товарищи – если они устроят переполох на церемонии, у неё будет шанс сбежать.

Её больше беспокоило, что случилось с Сюй Яном. Если жриц ждали такие мерзости, то что же творилось с ним, которого утащили как «жреческого отрока»? Когда Инь Байтао ждала с другими жрицами у алтаря, она услышала топот, будто копыт.

Затем что-то подействовало на её сознание, и мысли её опустели. Она слепо подчинялась командам.

Если бы не безумный хохот, прозвучавший в её голове, эта жуткая, пронизывающая злоба и ужас, которые встряхнули её, она опоздала бы порезать лицо и вошла бы в алтарь в полусознательном состоянии.

Но у Сюй Яна не было такого титула! Что, если он не успеет понять, в какой опасности? Он ещё ребёнок, слепой, без поводыря и трости.

Хотя Инь Байтао знала, что он умён, она также понимала: он упрям, горд и жаждет силы. Он боготворит Вэй Сюня, хочет стать полезным, сильным, чтобы тот оценил его.

Но такие мысли только подталкивают его в опасность!

Инь Байтао металась в догадках. Мысли её неслись, эмоции зашкаливали, тело тряслось под ливнем. В конце концов, до этого она была обычным человеком, выросшим в мирное время. В первых двух локациях она не сталкивалась с реальной угрозой... но теперь ощутила всю жестокость и дикость этого мира.

Разве в наше время ещё возможны такие варварские кровавые ритуалы? Такое отвратительное «посвящение»? Она слышала, что в древности в какой-то западной стране быков считали воплощением богов, и избранные жрицы должны были служить им после очищения... Она думала, это всего лишь легенда, но оказалось, такие дикие пережитки существуют и сейчас.

Это вообще реальность? Или иллюзия, созданная «Путешествием»? Северный Тибет настоящий или плод воображения?

Инь Байтао не знала, что страшнее – иллюзия или реальность... Нет, нельзя распускаться. Она собралась и снова подумала о Вэй Сюне. Только он давал ей силы и спокойствие.

Сюй Ян сам себе хозяин и слушает только Вэй Сюня. Если Вэй Сюнь здесь, если он придёт... а он точно придёт до начала церемонии, он не мог погибнуть в пути.

Слепая вера Инь Байтао в Вэй Сюня ничуть не уступала Фэй Лэчжи. Одно его имя приносило ей утешение. Если он появится, она расскажет ему обо всех четырёх подсказках – Вэй Сюнь наверняка выведет их на новые следы и разрушит ритуал. Она даже задумалась: а вдруг его статус отличается от ихнего?

В задании для туристической группы было указано: ["Как туристы с обострённым чувством

справедливости, вы решаете проникнуть на ритуальное мероприятие, собрать достаточное количество улики и передать их полиции"]. Инь Байтао не особо верила, что настоящая полиция сможет справиться с подобным явлением, связанным с поклонением демоническим божествам.

Более того, она задумалась: а не является ли Вэй Сюнь той самой "полицией"? Ведь Вэй Сюнь отделился от них, а они первыми проникли на ритуал, чтобы собрать информацию, и уже нашли немало зацепок. Если бы Вэй Сюнь вошёл, она была уверена, что Цзян Хунгуан и остальные немедленно передали бы ему все собранные улики и сведения.

То есть Вэй Сюнь и есть та самая "полиция" из описания задания!

Эта мысль, возникнув, укоренилась в её сознании всё глубже. Выросшая в современном обществе, само слово "полиция" вызывало у неё инстинктивное чувство безопасности. Даже если в реальности Вэй Сюнь не был полицейским, его хладнокровие, надёжность и сила внушали доверие. Она мысленно повторяла все найденные улики, боясь что-то упустить.

В то же время она искала возможность сбежать.

Полиция всегда опаздывает – Инь Байтао не была слабовольной и не собиралась просто ждать спасения. Она всеми силами пыталась найти возможность для побега.

К сожалению, все жертвы были загнаны в круг, и любое движение было бы слишком заметным. Она надеялась, что, возможно, сможет договориться с Цзи Хунцаем и Фэй Лэчжи, чтобы бежать вместе, но среди жертв их не оказалось.

Это лишь укрепило её уверенность в том, что Вэй Сюнь уже здесь. Фэй Лэчжи и другие были жертвами для Дин И, и тот вряд ли бы их просто так отпустил. Если они сбежали, то скорее всего благодаря вмешательству Вэй Сюня.

Ожидание и терпение. Охранники с ружьями патрулировали круг – торопиться было нельзя.

Инь Байтао прикусила губу. Острая боль заставила её дрожащее от холода тело вновь собраться.

Топ-топ. Топ-топ.

Лицо Инь Байтао резко побледнело!

Она снова услышала этот звук! Тот самый, который слышала, когда была жрицей за пределами алтаря – стук копыт животного, от которого её сознание меркло. Это не было что-то нормальное, мирское... Это было ужасающее, сверхъестественное, необъяснимое

Топ.

Внезапно звук остановился – прямо рядом с ней. Инь Байтао задрожала, прижавшись к земле ещё ниже.

Демон.

– Божеству не нужны неполноценные жертвы.

Холодный юношеский голос прозвучал сквозь рёв грозы. Инь Байтао не сразу поняла, кому он принадлежал.

- Уведите её.

Два тибетских стража тут же схватили Инь Байтао и потащили прочь. Они держали её, как цыплёнка, их железные руки впились в её плечи. Но она не сопротивлялась – вместо этого изо всех сил подняла голову.

Она узнала этот голос! Это был Сюй Ян! В крошечной тьме, под рвущими порывами ветра и дождя, она почти ничего не видела, но его разглядела. Сюй Ян был одет в просторное чёрное одеяние, обнажающее тонкую шею. В руках он держал золотой светильник с пламенем.

Несмотря на отсутствие стеклянного колпака, яростный ливень не мог погасить этот огонь.

Трёхцветное пламя... Это пламя Вэй Сюня!

Инь Байтао мгновенно успокоилась. Она быстро глянула на огромного чёрного барана перед Сюй Яном, затем тут же опустила взгляд, не дожидаясь, пока охранники либо придавят её голову, либо сломают ей шею за "осквернение божества взглядом".

Сюй Ян помогал ей выбраться из круга жертв. Теперь главное – найти Вэй Сюня.

Её грубо тащили, каждое движение причиняло боль, но она не сопротивлялась, насколько возможно сохраняя покорность, чтобы защитить себя.

Но в следующий момент стражи неожиданно рухнули на колени, заставив и её снова опуститься лицом в грязь.

Буль-буль-буль.

Инь Байтао захлебнулась жижей, инстинктивно дёргаясь от удушья. Но чем больше она сопротивлялась, тем сильнее давили стражи. Она уже слышала, как трещат её кости, когда

- Ты... та, что подняла орлиную флейту?

Инь Байтао не поняла тибетскую речь, её уши были забиты водой. Стражи в панике подняли её лицо от земли. Она отчаянно кашляла, открыла глаза и увидела окружённого людьми Наследника Орлиной Флейты.

Он был облачён в традиционные одеяния царя Шангшунга, подстрижен и выбрит, и выглядел совсем иначе – теперь в нём чувствовалась властность. Наследник, казалось, слушал доклад стражей, его внимательный взгляд скользнул по её порезанному лицу... а затем смягчился.

К удивлению всех присутствующих, Наследник Орлиной Флейты наклонился, что-то сказал ей и протянул руку

Но в тот же миг кто-то ещё протянул руку к ней!

Инь Байтао испуганно сообразила: что вообще происходит? Зачем Наследник это делает? Её положение хуже некуда... Может, ей стоит взять его руку? Но она не понимает тибетского – что, если это опасно?

Но когда она увидела другого человека, протягивавшего к ней руку, все мысли о Наследнике и опасности моментально испарились.

В её глазах вспыхнула радость. Не раздумывая, она рванулась вперёд, мимо руки Наследника,

и изо всех сил ухватилась за руку Вэй Сюня!

Лицо Наследника моментально потемнело от ярости, но он сдерживался:

- Жрец Гу Синь, это ещё что такое?!

- А ты что задумал, царь?

Вэй Сюнь поднял Инь Байтао, быстрым взглядом оценив её состояние. Посторонние вряд ли заметили, что его внимание переключилось с Наследника на неё.

- Она имеет отношение к божеству, значит, должна быть передана мне.

- Хотя её и не избрали для жертвоприношения, она достаточно достойна.

Наследник прищурился:

- Жрец, во время царских ритуалов Шангшунга всегда участвовала царица. Она смогла поднять орлиную флейту, сделанную из крыла Гаруды. За время нашего Путешествия я убедился в её качествах. Я не настолько поверхностен, чтобы судить лишь по внешности.

- Я хочу, чтобы она стала моей царицей. Как насчёт этого?

Наследник говорил на тибетском. Вэй Сюнь увидел, как Инь Байтао смотрит только на него, полная радости, тогда как к Наследнику она относилась с опаской, и усмехнулся.

Он прекрасно понимал, почему Наследник внезапно завёл этот разговор.

Хотя "внезапный" - не совсем точное слово. Как только Вэй Сюнь понял, что Наследник не был одержим демоном, всё встало на свои места.

Когда Вэй Сюнь и Белый Волк покинули здание и направлялись к алтарю, их остановил тибетец. Тот почтительно показал ему золотую медаль с изображением Гаруды - такую же, какую носил Наследник.

Вэй Сюнь последовал за ним и вскоре за горами чёрных камней обнаружил самого Наследника, специально ожидавшего его для тайной беседы.

Ещё раньше Вэй Сюнь догадался о чём-то по перемене в отношении Ламы. Если бы Наследник был одержим, Лама не стал бы смотреть на него с таким холодным презрением. Он бы знал, что демоны по природе злы, а их носители действуют не по своей воле.

Но если Наследник добровольно сотрудничал с демоном, несмотря на последствия, тогда всё иначе.

При их прошлой встрече Вэй Сюнь уже отметил, что от Наследника не исходило демонической энергии.

И действительно, короткой беседы хватило, чтобы понять: Наследник в здравом уме. Он даже осознавал, что демон, очистив его кровь и возведя на трон Шангшунга, в конце принесёт его в жертву, чтобы открыть Врата Озера.

Наследник знал.

Но он вырос под присмотром Амалы – той самой старухи, что носила священные "девятиглазые" бусины дзи и владела множеством артефактов. Все амулеты, драгоценности и статуэтки Наследника обладали огромной силой, защищая его от одержимости.

Показав Вэй Сюню свои реликвии, Наследник замолчал, ожидая вопроса:

Почему?

Почему, зная, что демон его погубит, он всё равно с ним сотрудничает?

Смешно. Разве не очевидно?

Замышлять заговор против тигра, стонать о своих страданиях, несправедливости и трудностях, доказывать свою значимость – всё это типично.

Поэтому Вэй Сюнь появился на ритуале с Белым Волком в качестве жертвы. Поэтому, когда он устранил Верховного Жреца, никто не обратил внимания – более того, его слава только росла. Поэтому он убил Второго, Пятого и Седьмого Жрецов, исчезнувшего Десятого Жреца... А вооружённые стражи стояли, как истуканы, будто ничего не происходило.

Наследник же появился, когда всё было кончено.

И что самое главное – Вэй Сюнь даже не подвергался серьезным допросам, ему дали целых полчаса, чтобы разобраться с последствиями.

Наследник Орлиной Флейты хотел привлечь его на свою сторону. Этот человек был одновременно безумным и хладнокровно рациональным.

И Белый Волк, и кровавая резня, устроенная Вэй Сюнем среди жрецов, одержимых демонами, убедили Наследника, что он намерен противостоять демонам – и что "Туристическое агентство" тоже встало на путь борьбы с ними.

Более того, у Вэй Сюня были силы для такого противостояния.

Разве это не идеально совпадало с его собственными планами?

Наследник Орлиной Флейты использовал кнут и пряник, пытаясь заручиться поддержкой Вэй Сюня, и раскрыл ему множество секретов. Он рассказал, что после королевского ритуала сознание демона вселится в черного барана, а чтобы закрепить союз, он даже вызвал Сюй Яна – того самого мальчика, который служил "фонарщиком" при демоне.

Более того, когда Вэй Сюнь и Сюй Ян уединились для разговора на десять минут, Наследник великодушно разрешил это, сделав вид, что не заметил трехцветное пламя, появившееся в руках Сюй Яна.

Но Вэй Сюнь так и не согласился на его условия.

Точнее, Вэй Сюнь просто улыбался, вообще не вступая в переговоры.

Это окончательно вывело Наследника из себя. Время поджимало, и, подавив ярость, он вместе с Вэй Сюнем и жрецами направился к жертвеннику. По пути его гнев утих, и лицо вновь стало бесстрастным.

Вэй Сюнь знал, о чем думал Наследник. Тот наверняка рассуждал так: "В любом случае, вы

должны убить демона. Если жрецы и король будут поглощены, откроются врата озера. Значит, Вэй Сюнь защитит 'короля'. Даже если он не согласится сейчас - ничего страшного".

Но Наследник все равно не мог успокоиться. Именно поэтому, встретив Инь Байтао, он принял решение.

Здесь не было внезапной любви принца к замарашке.

Наследник просто считал Инь Байтао удобным инструментом.

Во-первых, она была избрана Демоном, но не поддалась его искушению. Хотя ее лицо было изуродовано, и она оказалась в числе жертв, это доказывало ее стойкость.

Во-вторых, Инь Байтао была единственной женщиной в группе. Наследник, хоть и сотрудничал с Агентством, осознавал его мощь.

Как он и говорил, королевский ритуал - это не просто коронация. Связь между королем и королевой получала благословение священных гор и озер. Обычно в ритуале участвовали будущие королевы.

Между королем и королевой устанавливалась особая связь.

Наследник хотел создать такую связь с Инь Байтао, чтобы получить покровительство Агентства!

Он считал, что раз Агентство отправило людей разбираться с демоном и проблемами его королевства, значит, это важные персоны. Если он свяжет себя с Инь Байтао, сможет ли и он войти в это загадочное Агентство?

Наследник хотел подстраховаться. Его предложение Инь Байтао держать флейту из кости Золотого Гаруды было попыткой заручиться ее поддержкой.

Но Инь Байтао не поняла, а Вэй Сюнь прервал его.

Глаза Наследника пылали яростью, но, взвесив все, он решил, что расположение Вэй Сюня, с которым он скоро встанет рядом как жрец, важнее призрачной надежды на Агентство.

В итоге он даже дал Вэй Сюню пять минут на разговор с Инь Байтао.

Та быстро изложила все важные сведения. Времени было мало. Выслушав ее, Вэй Сюнь под настойчивым взглядом Наследника направился с жрецами к жертвеннику.

Семирусный черный жертвенник, подобно пирамиде, возвышался среди бури, на пустынном берегу озера Селинцо.

У его подножия лежали жертвы, на первом ярусе стояли рабы.

Вэй Сюнь и Наследник шаг за шагом поднимались по ступеням.

[Капля. Вы получили все улики и доказательства, собранные путешественниками!]

Начиная со второго яруса, люди стояли, преклоняясь лишь при их проходе.

На втором ярусе стояли потомки древнего царства Шангшунг, на третьем - вооруженные

тибетцы, "воины Шангшунга".

Удивительно, что в наше время Наследнику удалось воссоздать столь внушительный жертвенник. Это казалось смешным, но при более глубоком размышлении становилось пугающим.

На четвертом ярусе стояли "просветленные" жрицы. Их бледные лица были бесстрастны. Юные, хрупкие, они напоминали тростник, колеблемый бурей.

В отдаленных районах, куда не доходит закон, сколько же зла, подобного деревне Разрезанных Скал, остается скрытым?

[Вы - полиция, признанная всеми путешественниками! Вам присвоено звание спецназовца. Вы должны вершить правосудие, спасти невинных и наказывать виновных!]

Вершить правосудие? Спецназовец?

Вэй Сюнь опустил голову, скрывая улыбку. Он вспомнил Ань Сюэфэна - настоящего полицейского.

Начальник отряда спецназа Пекина.

Как бы Ань Сюэфэн поступил в такой ситуации?

Расстрелял бы преступников, пытающихся сопротивляться? Ранил бы беглецов? Арестовал бы виновных и спас несчастных жрецов и жриц?

У начальника спецназа наверняка отличная стрельба и боевые навыки. Даже если у тибетцев есть оружие, он и его отряд не испугались бы.

Жрецы остановились на пятом ярусе - это место для жрецов религии Бон. Выше, на седьмом ярусе, стоял черный баран, символ божества, и жрецы, приносящие жертвы.

Царство Шангшунг и жрецы Гу Синь занимали шестой ярус, уступая лишь божеству. Только Наследник и Вэй Сюнь могли подняться так высоко.

В древности жрецы Гу Синь стояли выше королей, олицетворяя религиозную и светскую власть. Лишь во время королевского ритуала король поднимался первым, а за ним - жрец.

Увидев близкий шестой ярус, Наследник, несмотря на ледяной дождь, горел от нетерпения. Сколько лет он ждал этого момента!

В юности, в Малом Лесном Храме, когда Лама сказал, что он "не потомок Гаруды", взгляд Амары, полный шока, вонзился в его сердце, как терновый кнут.

Эта рана не зажила до сих пор.

Позор, негодование, гнев, неверие, боль.

С годами рана не затянулась, а лишь сочилась гноем. Особенно когда Амара, как в старые времена, относилась к нему с добротой, а потомки Шангшунга все еще почитали его. Чем больше Гань Дань Байцзюй страдал, тем сильнее злился.

Ему казалось, что в ее доброте скрываются презрение и пренебрежение.

Иначе почему она мешала ему снова подняться на гору Цюнцун?

Неужели считала его нечистокровным, недостойным?

Потомки Шангшунга, казалось, смотрели на него оценивающе.

Знают ли они его истинное происхождение? Тоже считают его недостойным?

Амара с детства учила его, что он благородный потомок Гаруды. Эти люди внушали ему, как он велик.

Почему теперь они отрекаются от него?

Он молился богам, страдал, спрашивал: "Почему?"

Но появлялись ли боги?

Нет.

Только демон явился по первому зову.

Раз так, он отрекается от богов. Пусть они видят - он король Шангшунга.

Он - король!

Наследник крепко зажмурился, а затем открыл глаза и решительно шагнул к шестому ярусу.

Но его руку схватили.

Сила была так велика, что Наследник не сразу вырвался. Он лишь успел увидеть, как Вэй Сюнь опередил его, поднявшись на шестой ярус.

Наследник: ???

- Шестой ярус предназначен для короля, он должен подняться первым...

Наследник стиснул зубы. Если бы не боязнь испортить ритуал, он бы закричал:

- Я должен подняться первым!

- Да, король поднимается первым, - улыбнулся Вэй Сюнь.

Он размышлял, как поступил бы настоящий полицейский, вроде Ань Сюэфэна.

Но Вэй Сюнь не был полицейским. Он знал, как заставить злодея почувствовать настоящую боль.

На глазах у всех, под потрясенным взглядом Наследника, Вэй Сюнь снял капюшон и возложил на голову корону Гаруды.

Молния осветила небо, и драгоценности тысячелетней короны засияли.

- Кто сказал, что жрец Гу Синь не может быть королем?

Вэй Сюнь выхватил у Наследника орлиную флейту и, словно скипетр, поправил корону.

- Я тоже хочу побыть королем.

<http://bllate.org/book/14683/1309064>